

УДК 316.4. (Социальные процессы. Социальная динамика)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК УНИВЕРСАЛИЯ: К ВОЗМОЖНОМУ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СИНКРЕТИЗМА

© 2020 И.Е. Мищенко

Мищенко Игорь Евгеньевич, кандидат педагогических наук, старший помощник начальника отдела.
E-mail: chvaush@mail.ru

Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске.
Челябинск, Россия.

Статья поступила в редакцию 22.01.2020 г.

Предметом настоящей статьи является научная категория социальный институт, которая, несмотря на ее активное использование в общественных и гуманитарных науках в течение уже полутора столетий, до сих пор не имеет чёткого определения. Автор обнаруживает, что в современных исследованиях наблюдается сдвиг к использованию категории социокультурный институт в качестве гиперонима, либо замещающего понятия, обладающего большей семантической полнотой. Это связывается с общим характером методологического поворота в начале XXI в. и повышением интенсивности междисциплинарного обмена и с изначальной культурной наполненностью содержания категории социальный институт, что выявляется на основе теоретического анализа интерпретаций исследуемой категории различными авторами. Синкретизм понимания категорий социальный и социокультурный институт обнаруживается как в разнице масштабов социальных феноменов, которым приписывается институциональный характер, так и в разнице принципов и форм их социального объективирования. По мнению исследователя, обнаруженный синкретизм объясняется (и оправдывается) тем, что категория социальный институт описывает универсалии 2 видов: обобщающие термины и эмерджентные социальные системы. Общее понятие об институте представляет собой универсалию первого рода (результат абстрагирования от конкретной социальной сущности и формы объективации и функционального обобщения). Каждый же конкретный институт представляет собой универсалию второго рода - это эмерджентная система, которая возникает и развивается, приобретая в своей целокупности свойства, не присущие ни одному из ее социальных «атомов» - людей.

Ключевые слова: армия, социальный институт, социокультурный институт, эмерджентность, синкретизм.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-34-41

Институциональное направление является одним из старейших и важнейших направлений общественных исследований. Об этом свидетельствует значительное количество трудов, вышедших за последние два столетия развития общественных наук и посвященных анализу политических, экономических и социальных институтов. При этом специальные исследования, посвященные именно культурным институтам, крайне малочисленны и гораздо больше статей, индексированных как российской, так и международными базами научного цитирования посвящены таким гибридам как *социально-культурные* или *социокультурные институты*. Возникает вопрос о справедливости существования институционального анализа в культурологии как гуманитарной дисциплине. Однако проведенное точечное наукометрическое исследование показывает, что гипотеза об отсутствии интереса к институциональному дискурсу в культурологии неправомерна. На наш взгляд: это свидетельствует об обратном – о культурном

повороте в общественных, в первую очередь – социологических исследованиях. Несмотря на то, что в научных публикациях термин *культурный институт* окончательно не закрепился, возникновение и широкое распространение термина, объединяющего социальное и культурное в институциональных исследованиях, показывает, что культурная составляющая воспринимается как неразрывная часть социального дискурса.

Сразу отметим, что *социокультурный институт* является неологизмом, возникшим сравнительно недавно. Российский индекс научного цитирования обнаруживает самую раннюю публикацию по рассматриваемой нами теме в 1993 году. Из 2956 проиндексированных публикаций 100 приходится на период с 1993 по 2003 годы включительно, 182 публикации - на период 2004-2009. В тоже время за последнее десятилетие, с 2010 по 2019 гг. включительно, выходит более двух с половиной тысяч публикаций, связанных с проблематикой социокультурных ин-

ституты – данный показатель демонстрирует огромный рост интереса ученых к заявленной тематике и позволяет говорить о закреплении термина в современной науке.

Выявленное обстоятельство имеет две интерпретации и два объяснения: 1. Терминологическая неточность исследователей, просто не обративших внимания на нюансы значений терминов *социальный* и *социокультурный институт*. Однако нам кажется, что такая трактовка была бы слишком легкой и не имеющей достаточных оснований. 2. Появление и распространение термина *социокультурный институт* знаменует собой гуманитарный (культурологический) поворот в общественных исследованиях, что отчасти подтверждается другими возникшими на наших глазах направлениями научных исследований: поведенческой экономикой, исследованием культурных аспектов национальной безопасности, культурантропологическими методами в исследовании социальных, политических и экономических процессов, коммуникативистике и медиаисследованиях.

В рамках гипотезы о культурологическом повороте *социокультурный институт* предстает либо более предпочтительным термином, замещающим ранний термин *социальный институт*, поскольку составной характер лучше отражает научное содержание, либо *гиперонимом* по отношению к социальному институту, т.е. термином, имеющим больший семантический объем, чем термин *социальный институт*. Многие современные исследователи в принципе не проводят разграничения и не устанавливают различия между наиболее распространенными терминами *социальный* и *социокультурный институт*, считая их полностью взаимозаменяемыми или совпадающими по всему пространству значений. Так, например, в статье С.В. Дунаевой, озаглавленной «Музей как *социокультурный институт* (философский аспект)», использовался исключительно термин *социальный институт*. Схожее, синонимичное или гиперонимическое использование терминов присутствует и в ряде других публикаций по проблематике социокультурных институтов [См., напр.: 1; 2]. Мы предполагаем, что по своему первоначальному концептуальному содержанию *социальный институт* изначально был по выражению К. Поппера эссенциально неудовлетворительным термином, возникновение которого тем не менее полностью оправдано невыделенностью культурологии из общего комплекса общественно-гуманитарных дисциплин. Для доказательства этой гипотезы нам необходимо рассмотреть комплекс определений *социального института*, распространенных в общественных науках и выявить в них имманентно присущую *культурную составляющую*. Чтобы приблизительно устано-

вить число определений исследуемого феномена требовалось бы провести специальное масштабное метаисследование, не являющееся задачей настоящей статьи. Отметим, что счёт идет на десятки, а возможно, и на сотни различных интерпретаций, отличающихся как незначительно, так и трактующих это понятие принципиально различными путями. Мы согласны с мыслью Р.М. Янбухтина, что в многообразии существующих сегодня подходов к определению необходимы ориентиры. Однако исследователь, работающий в социологии как науке, выделяет только 2 методологических подхода к анализу социальных институтов: макро- и микросоциологический [3, с. 74]. По его мнению, макросоциологический подход прошел становление в работах Ф. Энгельса и Э. Дюркгейма, обуславливающих сущность социальных институтов процессами, протекающими в первую очередь в экономической сфере общественной жизни и, как следствие, политике («исторический материализм» определял производительные силы и производственные отношения, т.е. экономику, базисом социального, а политику относил к надстройке). Микросоциологический подход исследователь неожиданно отождествляет с культурным, по его мнению, сформулированным в работах М. Вебера. Действительно, немецкий теоретик социологии видел в изменениях институциональных основ общества ключевую роль ценностей и норм, определяющих содержание деятельности человека и механизмы социального взаимодействия. [4, с. 207]. Достаточно сказать, что наиболее известная работа социолога носит название «Протестантская этика и дух капитализма» [5]. Однако соглашаясь с основной мыслью, мы не можем одобрить то, что институциональные исследования в действительности ограничены только этими двумя подходами. Исследовательскую «оптику» ученого ограничивали дисциплинарные рамки социологии. Российский учёный П.В. Панов в масштабном исследовании, специально посвященном не только социологической, но и философской и гуманитарной проблематике институтов, определил четыре вида концепций, определяющих методологическое видение различными авторами сути и содержания институтов [6, с. 51-55]: Когнитивная – институты представляются ментальными моделями, посредством которых исследователи воспринимают и интерпретируют окружающий мир. Организационная – проводится разграничительная линия между институциями и институтами (организациями). Нормативно-ценностная – институты представляются социальными структурами воспроизводства правил и норм. Прагматическая – институты как постоянно воспроизводимые социальные практики, обладающие устойчивостью в пространстве и вре-

мени. Даже этот перечень не является полным и исключительным. Можно дополнительно выделить такие концепции, как: информационная- рассматривает институт как специфическое знание, выработанное многими поколениями людей, затем усвоенное живущим поколением и содержит рекомендуемые для него нормы поведения [7, с. 11]; функциональная - рассматривает институт как устойчивые структуры, обеспечивающие исполнение определенной социальной- функции действия [8, с. 68].

Термин «институт» происходит от латинского *institutum*, что переводится как «устройство, организация, принцип», являющийся производным от латинского глагола *instituere* - «выстраивать, устраивать» [9]. Предтечей институциональных исследований обычно считают итальянского философа и историка Дж. Вико, впервые употребившего термин институт относительно неопределенного круга социальных явлений. И все же временем старта институциональных исследований стоит считать вторую половину XIX в. Хотя Г. Спенсер не использовал сам термин, именно в его работах впервые возникает определение, распространяющееся затем во всём пространстве социальных исследований и с оглядкой на которое до сих пор предпринимаются попытки сформулировать максимально общее и полное понимание того, что же такое *социальный* или *социокультурный институт*. Г. Спенсер понимал под ними «установления», определяющие нормы и правила социальной регуляции» [Цит. по: 10] и относил к ним семью, церковь, профсоюзы, обычаи, обряды и этикет. Т. Веблен добавил к спенсеровскому пониманию институтов как «общепринятых образцов поведения» (т.е. норм и правил, регулятивов) «общепринятые привычки мышления», что открывает страницу интеллектуальной истории в понимании институтов [Цит. по: 11, с. 1]. Действительно ли институты являются привычками мышления? У нас нет убедительных возражений, но более верным кажется, что институты не являются привычками мышления, а порождают их определенные исторически-устойчивые взгляды на принципы организации и устройства общества, достижения общественного блага, выполнения важнейших социальных функций. Дж. Фейблеман понимал институты как групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения [Цит. по: 12, С. 5]. С точки зрения А. Стичкомба институт является «обеспечивающей структурой» функционирования общества [13]. Экономист Д. Норт определяет институт как ««правила игры» в обществе или ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения

между людьми» [14, с. 17]. Исследователь обрушился с критикой на исследования, где понятие института трактовалось слишком широко и свободно. Он указывал, что особенно часто путают *институт* и *учреждение* или *организацию*. Д. Норт считал, что разница между ними столь же значительна, как разница между *игроками* и *самими правилами игры*. [14, с. 17]. Автор считает, что в этом случае аналогия неверна. Более точным сравнением являлась бы разница между игроками и международной федерацией по данному виду спорта: институт – это не правила игры, а социальная структура, определяющая и модифицирующая эти правила игры, следящая за их исполнением и принуждающая игроков им следовать. Е.Н. Яркова в статье, имеющей провокационный заголовок «Исторический опыт как социокультурный институт», указывает, что в самом общем смысле это понятие может быть определено как «совокупность социальных норм и культурных образцов, с помощью которых поддерживаются существование и преемственность социальных структур». [15]. С точки зрения определений, данных Дж. Фейблеманом, Д. Нортом, или А. Стичкомбом, исторический опыт никаким институтом, конечно, не является – он лишен «объективации в материальных средствах выражения» (за исключением музея как *учреждения*), не формирует правила игры, не обеспечивает функционирования общества. Разве что в разнородном перечислении Г. Спенсера историческому опыту найдётся собственное место. И, возможно, следование устаревшей логике Т. Веблена позволяет назвать его одним из факторов формирования «привычек мышления». Тем не менее, определение Е.Н. Ярковой, и в этом мы согласны с исследовательницей, добавляет новый компонент в содержательное понимание института. А.М. Старыгина понимает социальный институт как «механизм перманентного воспроизводства социальных отношений» [16]. К сожалению, исследовательница не расшифровывает, какой из 2 вариантов она имеет в виду. Означает ли это, что институт является фундаментальным основанием, обеспечивающим социальное взаимодействие (мы можем свести это к формуле «без институтов нет общества») или всего лишь что *конкретный* институт воспроизводит конкретную форму социальных отношений? С.Г. Чукин, работающий в близком нам поле исследований – он изучает военное образование как социокультурный институт – считает, что институт является средством удовлетворения конкретной социальной потребности, являющейся витальной и смысло- жизненной целью и ценностью. Исследователь отмечает, что социокультурный институт

возникает «на основе взаимосвязей отдельных индивидов и групп», но затем приобретает «самостоятельный бытийный статус, имеет свою имманентную логику функционирования и развития». Важным признаком социокультурного института исследователь видит нормы и ценности, выполняющие функцию социальной интеграции, «способствующие разрешению внутренних конфликтов и обеспечивающие взаимодействие данного института с другими институтами и сферами общественной жизни». [17, с. 297]. Н.Н. Равочкин, считает институт в некотором роде виртуальной величиной – по его мнению он является *реализацией* типичных и устойчивых норм поведения в повседневной практике [9]. Мы, безусловно, согласны с исследователем, но такая позиция является всего лишь полезной конкретизацией базового спенсеровского определения. Мы выделили ключевую мысль каждого определения, что позволяет нам обозначить широту не только самих феноменов и процессов, обозначающихся термином институт (например, Е.Н. Яркова называет даже исторический опыт социальным институтом), но и реальную содержательную широту этого понятия. Институт представляет собой: структуру, задающую исторически-конкретные формы и границы организации социальной жизни (Л.А. Зеленов), реализацию типичных и устойчивых норм поведения в повседневной практике (Г. Спенсер, Н.Н. Равочкин), групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения (Дж. Фейблеман), привычки мышления (Т. Веблен), культурные образцы, поддерживающие преобладание социальных структур (Е.Н. Яркова), обеспечивающую структуру функционирования общества (А. Стичкомб) или структуру, обеспечивающую достижение витальных и смысложизненных целей и ценностей, и, таким образом, обеспечение конкретной социальной потребности (С.Г. Чукин). Из шести выделенных нами определений, с необходимой полнотой закрывающих содержательное пространство понятия *институт*, три прямо содержат указания на его культурные аспекты – «привычки мышления» (что, наверное, можно понимать как *ментальность*), «нормы и ценности» и «культурные образцы». На основании проанализированных определений мы считаем обоснованной замену понятия социальный институт понятием социокультурный институт, стихийно происходящую по крайней мере в российской науке. В дальнейшем мы будем пользоваться именно этим термином.

Изначально, на старте институциональных исследований, Спенсер перечисляет явления, обладающие функциональной общностью («установление... норм и правил»), но разной

сущностью, социальной природой. Даже современные исследователи, например, Е.В. Полтавская, обращают внимание, что этим понятием «обозначается многообразный круг явлений и процессов в обществе» [18]. Такие социальные и культурные феномены, как семья, церковь, профсоюзы, обычаи, обряды и этикет вряд ли можно считать не только однородными, но и однопорядковыми, налицо сущностный синкретизм. Любая (философская, религиозная, искусствоведческая или лингвистическая) трактовка термина синкретизм подразумевает сочетание или объединение разнородных начал и принципов, в том числе, несмотря на возможные противоречия между ними [19; 20; 21; 22; 23]. В данном случае синкретизм определяется двумя факторами: перечисленные выше феномены представлены человеческими ассоциациями совершенно разных количественных порядков. Хотя институт семьи универсален, численность семьи колеблется от 2 до нескольких десятков человек, в зависимости от ее конкретной культурно-исторической формы (например, в клановых или линейных браках). В тоже время профсоюзы могут насчитывать десятки или сотни тысяч человек, а в случае с религиозными конгрегациями счёт может идти уже на десятки миллионов, а в нескольких случаях - на сотни миллионов, вплоть до миллиарда (католическая христианская или суннитская исламская церкви). Слишком велика дистанция между сущностью правил, регулирующих отношения двух людей и миллиарда, чтобы мы могли отнести их к однопорядковым явлениям. Часть перечисленных Спенсером феноменов являются в определенном смысле «виртуальными» – обычаи, обряды, этикет уже не представлены в социокультуре никакими опредмеченными феноменами, с ходом истории и эволюции человеческих сообществ они «развоплотились» и за соблюдением этих норм больше не следит совет старейшин или шаман племени, налагающий табу на определенные действия. С другой стороны, церковь, армия или профсоюзы предельно формализованы и опредмечены не только фреймами действия, но и организационными структурами. Институт семьи, несмотря на свою кажущуюся универсальность, представлен большим количеством форм, реальное многообразие которых только растёт, и радиацией (т.е. увеличением разнообразия) конкретных правил и норм, принимаемых каждой конкретной семьей или хотя бы формой ее организации. В трактовках современных исследователей этот вид синкретизма только усиливается. К числу социокультурных институтов относят исторический опыт [15], социальную работу [24] и даже пенсию [25], телевидение [26] или локальную прессу [27], на-

ука [28], образование в целом [29] и, одновременно, частные его уровни и формы, например: университет [30], военное образование [17], профессиональное образование [31] и т.д. Говорят также об институтах библиотек [1], в том числе - семейных библиотек как отдельной сущности [32], музеев [2], и даже об институте социального маркетинга [33] или туризма [34]. Казалось бы, указанный синкретизм является аргументом в пользу отказа от использования самого термина *институт*. И это *нормальная практика* функционирования развивающейся науки. Однако такая декларация с нашей точки зрения поспешна, поскольку существует одна интерпретация, объясняющая эссенциальный синкретизм. С точки зрения автора, мы можем избавиться от синкретизма, если подойдем к анализу институтов как *универсалий*. В философии и культурологии этот термин имеет принципиально различное значение. В философии под универсалией понимается родовое или видовое понятие, такое как *человек* или *лес*. На протяжении 2 тысячелетий развития религиозной схоластики не утихали споры, стоит ли за универсалией некоторый самосущный феномен или же универсалия является лишь словом для обозначения общего представленного в реальности лишь как математическое множество индивидуальных объектов. Существуют ли животные вообще (и платоновская «идея» животности стоящая за всеми живыми существами) или есть только множество конкретных индивидов, каковое мы и обозначаем этим словом. Существует ли в действительности лес или это лишь слово для обозначения множества деревьев? Нельзя не отметить, что два приведенных примера на самом деле представляют два разных рода универсалий, поэтому спор изначально был беспредметен, нарушая требования К. Поппера к научным дискуссиям (в данном случае участники с самого начала не договорились о терминологии и базовых понятиях). Уже в современной науке на это обратил внимание Г.Д. Левин [35]. Такие понятия, как животные, действительно являются лишь родовым функциональным обобщением, «животность» не объективирована ничем реальным и существует лишь в голове исследователя, как следствие способности человеческого мозга к абстрагированию (от частных черт и отличий) и обобщению. В тоже время лес - реально существующий с экологической точки зрения объект, это не математическое множество, а *эмерджентная система*, обладающая способностью к саморегуляции и развитию, не присущей ни одному из ее компонентов. Предельным развитием теории эмерджентных систем в экологии и биологии стала «гипотеза Гайи» [36], её

теоретическим основанием - концепция ноосферы В.И. Вернадского [37], а эмпирическим обоснованием - эксперимент под названием «Маргаритковый мир» [38]. Общее понятие об институте в спенсеровской интерпретации представляет собой универсалию первого рода (результат абстрагирования от конкретной социальной сущности и формы объективации и функционального обобщения). Каждый же конкретный институт представляет собой универсалию второго рода - это эмерджентная система, которая возникает и развивается, приобретающая в своей целокупности свойства, не присущие ни одному из ее социальных «атомов» - людей. Семья, церковь, армия, профсоюзы, система образования в целом или университет как ее частное решение, телевидение или медиа в целом, система социального обеспечения или конкретно пенсия, и даже исторический опыт - это не просто «множества», не просто слова, за которыми не стоит ничего реального и которые представляют собой лишь концептуальные обобщения в голове исследователя, а реально существующая эмерджентная система. Мы согласны с советским исследователем Л.А. Зеленовым, считающим институты «пустыми структурами», всего лишь некими формальными (т.е. задающей границы) способами организации социальной жизни, которые «содержательно насыщаются каждой эпохой, страной, народом, формацией» [39, с. 12].

Таким образом, мы приходим к двум наиболее важным выводам:

На заре институциональных исследований Г. Спенсер, в силу своего органистического подхода, уловил общий функциональный характер некоторых социальных систем (установление правил и норм), возникающий как эмерджентный эффект. Спенсер, абстрагируясь от эссенциальной разнородности, синкретически обобщил функционально близкие эмерджентные социальные системы, создав представление о такой универсалии как *социальный институт*.

По мере развития институциональных исследований и гуманитарного поворота в общественных науках произошло и соответствующее расширение поля институциональных исследований. Как реакция на это и на изначальную включенность культурной компоненты в различные интерпретации понятия *социальный институт* возникает понятие *социокультурный институт*, постепенно замещающее собой исходное понятие, что фиксируется наукометрическими методами на основе изучения систем индексирования публикаций и научного цитирования.

1. Дунаева, С. В. Музей как социокультурный институт (философский аспект) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2011. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-sotsiokulturnyy-institut-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 05.01.2020).
2. Полтавская, Е. И. Библиотека в системе социокультурных институтов: осмысление понятий // Электронная библиотека: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=10&art=1> (дата обращения: 05.01.2020).
3. Янбухтин, Р. М. Проблема понимания социального института // Вестник ВЭГУ. - № 5. - 2014. - С. 72-78.
4. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. - М., Прогресс, 1990. - 808 с.
5. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000297/index.shtml> (дата обращения: 05.01.2020).
6. Панов, П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 230 с.
7. Корнейчук, Б. В. Институциональная экономика. - М., Гардарики, 2007. - 251 с.
8. Давыдов, А. А. Системная социология. - М.: КомКнига, 2006. - 192 с.
9. Равочкин, Н. Н. Институт как объект социально-философского анализа // Манускрипт. - Т. 12. - Вып. 8. - 2019. - С. 109-113.
10. Коломыйцев, В. Ф. Социология Герберта Спенсера. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf>
11. Сысоева, В. А. Социология. Социальные институты. - М., Знание, 2002. - 11 с.
12. Глотов, М. Б. Социальный институт: определение, строение, классификация // Социс. - № 10.- 2003. - С. 1-13.
13. Stinchcombe, A. L. (1986) Stratification and Organization: Selected Papers. Cambridge: Cambridge University Press, 390 p.
14. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М., Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.
15. Яркова, Е. Н. Исторический опыт как социокультурный институт // Философия и общество. - № 3. 2014. - С. 67- 78.
16. Старыгина, А. М. Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ // Инженерный вестник Дона. - URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2542 (дата обращения: 05.01.2020).
17. Чукин, С. Г. Военное образование как социокультурный институт // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 9 (163). - 2018. - С. 296 -303.
18. Полтавская Е. В. О Понятии «социальный институт» // Социс. - № 3. - 2009. - С. 68 -71.
19. Синкретизм // Словарь по культурологии. URL: <https://gufo.me/dict/culturology/Синкретизм> (Дата обращения: 05.01.2020).
20. Синкретизм // Философский словарь. URL: <http://www.harc.ru/slovar/1971.html> (Дата обращения: 05.01.2020).
21. Синкретизм // Василенко В. Краткий религиозно-философский словарь, 1996. URL: <https://terme.ru/termin/sinkretizm.html> (Дата обращения: 05.01.2020)
22. Syncretism // Encyclopedia of Religion and Society by William H. Swatos, Jr. Editor. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Syncretism.htm> (Дата обращения: 05.01.2020).
23. Religious syncretism // Encyclopedia Britannica/ URL: <https://www.britannica.com/topic/religious-syncretism> (Датаобращения: 05.01.2020).
24. Исаичева, Е. И. Становление социальной работы как социального института // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». № 2. 2012.С. 40-45.
25. Черкасская, Г. В. Пенсия как социально-экономический институт: история и современные тренды // Экономика нового мира. Т. 4. № 1 (Вып. 13). 2019. С. 65-92.
26. Солнцева, С.А. Телевидение как социальный институт. Современные социальные функции телевидения // Наука и бизнес: пути развития. № 4. 2014.С. 36-39.
27. Ливанова, М. В. Локальная пресса: социальный институт или социальный сервис? // Век информации. - № 1. - 2016. - С. 203210.
28. Мирский, Э. Наука как социальный институт // Высшее образование в России. - № 8. - 2004. - С. 89 108.
29. Митина, И. Д., Митин С. Н. Образование как социокультурный институт современного общества // Симбирский научный вестник. - № 4. - 2018. - С. 66-70.
30. Торохова, Н. Е. Университет как социальный институт. Современное состояние // Система ценностей современного общества. - № 21. - 2011. - С. 124-127.
31. Ташлыков, А. А. Среднее профессиональное образование как социальный институт // Ученые заметки ТОГУ. - Т. 3. - № 4. - 2013. - С. 1415-1422.
32. Шипилова, И. З. Библиотека семейного чтения как социокультурный институт // Вестник МГУКИ. - № 1.2016. - С. 216-220.
33. Михайлов, Д. А. Социальный маркетинг как социальный институт // Общество и право. - № 4. - 2012. - С. 304 -308.
34. Зевеке, О. Ю. Туризм как социальный институт // Материалы Афанасьевских чтений. – № 1. - 2014. - С. 200–208.
35. Левин, Г. Д. Проблема универсалий. Современный взгляд. - М.: Канон+, 2005. - 222 с.
36. Lovelock, J. E., Margulis, L. (1974) Atmospheric homeostasis by and for the biosphere: the Gaia hypothesis // Tellus. Series A. Stockholm: International Meteorological Institute. # 26 (1–2), p. 2-10.

37. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. - URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения: 5.01.2020).
38. Watson, A. J.; Lovelock, J. E. (1983) Biological homeostasis of the global environment: the parable of Daisyworld // *Tellus*. Vol. 35B., p. 286-289.
39. Зеленев, Л.А. Социальные отношения и социальные институты // Социальные отношения и социальные институты: тезисы докл. к XI Межд. науч. симп. - Горький: ГосНТО, 1983. - 185 с.

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS AS A UNIVERSAL: TO A POSSIBLE SOLUTION TO THE PROBLEM OF SYNCRETISM

© 2020 I.E. Mishchenko

*Mishchenko Igor Evgenyevich, Candidate of pedagogical, senior assistant to the head of department.
E-mail: chvaush@mail.ru*

Branch of the MTSC of the AF «AFA» in Chelyabinsk.
Chelyabinsk, Russia

The subject of this article is the scientific category of a social institution, which, despite its active use in the social and human sciences for the past century and a half, still does not have a clear definition. The author discovers that in modern studies there is a shift towards the use of the category of sociocultural institution as a hyperonym, or as a substitute for a concept that has a greater semantic completeness. This is due to the general nature of the methodological turn at the beginning of the XXI century and an increase in the intensity of interdisciplinary exchange and with the initial cultural fullness of the content of the category of social institution, which is revealed on the basis of a theoretical analysis of the interpretations of the studied category by various authors. The syncretism of understanding the categories of a social and sociocultural institution is found both in the difference in the scale of social phenomena to which the institutional character is attributed, and in the difference in the principles and forms of their social objectification. According to the researcher, the discovered syncretism is explained (and justified) by the fact that the category of social institution describes universals of two types: generalizing terms and emergent social systems. The general concept of the institute is a universal of the first kind (the result of abstracting from a specific social essence and the form of objectification and functional generalization). Each concrete institution is a universal of the second kind - it is an emergent system that arises and develops, acquiring in its totality properties that are not inherent in any of its social «atoms» – people.

Key words: army, social institute, sociocultural institute, emergence, syncretism.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-34-41

1. Dunaeva, S. V. Muzej kak sociokul'turnyj institut (filosofskij aspekt) (Museum as a sociocultural institute (philosophical aspect)) // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. - 2011. - № 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-sotsiokulturnyy-institut-filosofskiy-aspekt> (date: 05.01.2020).
2. Poltavskaya, E. I. Biblioteka v sisteme sociokul'turnyh institutov: osmyslenie ponyatij // *Elektronnaya biblioteka*. (Library in the system of sociocultural institutions: understanding of concepts) URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=10&art=1> (date: 05.01.2020).
3. Yanbuhtin, R. M. Problema ponimaniya social'nogo institute (The problem of understanding the social institution) // *Vestnik VEGU*. - 2014. - № 5. - P. 72-78.
4. Veber, M. *Izbrannye proizvedeniya (Selected Works)* : per. s nem. / sost., obshch. red. iposlesl. Yu.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. - M. : Progress, 1990. - 808 p.
5. Veber, M. *Protestantskaya etika i duh kapitalizma (Protestant ethics and the spirit of capitalism)*. - / URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000297/index.shtml> (date: 05.01.2020).
6. Panov, P. V. *Instituty, identichnosti, praktiki: teoreticheskaya model' politicheskogo poryadka. (Institutions, identities, practices: theoretical model of the political order)* - M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2011. - 230 p.
7. Kornejchuk, B. V. *Institucional'naya ekonomika. (Institutional Economics)* - M.: Gardariki, 2007.
8. Davydov, A. A. *Sistemnaya sociologiya (System Sociology)*. - M.: KomKniga, 2006.
9. Ravochkin, N. N. *Institut kak ob'ekt social'no-filosofskogo analiza (Institute as an object of socio-philosophical analysis)* // *Manuskript*. 2019. T. 12. Vyp. 8. -P. 109-113.
10. Kolomijcev, V. F. *Sociologiya Gerberta Spensera (Sociology of Herbert Spencer)*. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf> (date: 05.01.2020).
11. Sysoeva, V. A. *Sociologiya. Social'nye instituty. (Sociology. Social institutions)* - M.: Znanie, 2002.
12. Glotov, M. B. *Social'nyj institut: opredelenie, stroenie, klassifikaciya (Social Institute: definition, structure, classification)* // *Socis*. - 2003. - № 10. - P. 1-13.

13. Stinchcombe, A. L. Stratification and Organization: Selected Papers. (Stratification and Organization: Selected Papers) Cambridge: Cambridge University Press, 1986., 390 p.
14. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. (Institutions, institutional change and the functioning of the economy) - M.: Fond ekonomicheskoyknigi «Nachala», 1997. - 180 p.
15. Yarkova, E. N. Istoricheskiy opyt kak sociokul'turnyj institute (Historical experience as a sociocultural institution) // *Filosofiya i obshchestvo*. - 2014. - № 3. - P. 67-78.
16. Starygina, A. M. Obrazovanie kak social'nyj institut i fenomen kul'tury: sociokul'turnyj analiz (Education as a social institution and a cultural phenomenon: sociocultural analysis) // *Inzhenernyj vestnik Dona*. - URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2014/2542 (date: 05.01.2020).
17. Chukin, S. G. Voennoe obrazovanie kak sociokul'turnyj institute (Military education as a sociocultural institute) // *Uchyonyezapiskiuniversitetaimeni P.F. Lesgafta*. - 2018. - № 9 (163).- P. 296-303.
18. Poltavskaya E. V. O Ponyatii «social'nyj institut» (On the Concept of "social institution") // *Socis*. - 2009. - №3. - P. 68-71.
19. Sinkretizm // *Slovar' pokul'turologii*. (Dictionary of Cultural Studies). - URL: <https://gufo.me/dict/culturology/Sinkretizm> (date: 05.01.2020).
20. Sinkretizm // *Filosofskij slovar'*. (Philosophical dictionary). - URL: <http://www.harc.ru/slovar/1971.html> (date: 05.01.2020).
21. Sinkretizm // *Vasilenko V. Kratkij religiozno-filosofskij slovar'*, (Brief Religious-Philosophical Dictionary) 1996 g. - URL: <https://terme.ru/termin/sinkretizm.html> (date: 05.01.2020)
22. Syncretism // *Encyclopedia of Religion and Society* by William H. Swatos, Jr. Editor. (Encyclopedia of Religion and Society by William H. Swatos). - URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/Syncretism.htm> (date: 05.01.2020).
23. Religious syncretism (Religious syncretism) // *Encyclopedia Britannica*. - URL: <https://www.britannica.com/topic/religious-syncretism> (date: 05.01.2020).
24. Isaicheva, E. I. Stanovlenie social'noj raboty kak social'nogo institute (Formation of social work as a social institution) // *Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskienauki»*. - 2012. - № 2. - P. 40-45.
25. Cherkasskaya, G. V. Pensiya kak social'no-ekonomicheskij institut: istoriya i sovremennye trendy (Pension as a socio-economic institution: history and modern trends) // *Ekonomikanovogomira*. - 2019. - T. 4. - № 1 (Vyp. 13).- P. 65-92.
26. Solnceva, S. A. Televidenie kak social'nyj institut. Sovremennye social'nye funkcii televideniya (Television as a social institution. Modern social functions of television) // *Nauka i biznes: putirazvitiya*. - 2014. - № 4. - P. 36-39.
27. Livanova, M. V. Lokal'nayapressa: social'nyj institute ili social'nyj servis? (The local press: a social institution or social service?) // *Vekinformacii*. - 2016. - № 1. - P. 203-210.
28. Mirskij E. Naukakaksocial'nyj institute (Science as a social institution) // *Vysheebrazovanie v Rossii*. 2- 004. № 8. - P. 89-108.
29. Mitina, I. D., Mitin S. N. Obrazovanie kak sociokul'turnyj institute sovremennogo obshchestva (Education as a sociocultural institute of modern society) // *Simbirskij nauchnyj vestnik*. - 2018. - № 4. - P. 66-70.
30. Torohova, N. E. Universitetkaksocial'nyj institut. Sovremennoesostoyanie (University as a social institution. Current status) // *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva*. - 2011. - № 21. - P. 124-127.
31. Tashlykov, A. A. Sredneeprofessional'noe obrazovanie kak social'nyj institute (Secondary vocational education as a social institution) // *Uchenye zametki TOGU*. 2013. T. 3. № 4.-P. 1415-1422.
32. Shipilova, I. Z. Biblioteka semejnogo chteniya kak sociokul'turnyj institute (The library of family reading as a sociocultural institution) // *Vestnik MGUKI*. 2016. № 1. - P. 216-220.
33. Mihajlov, D. A. Social'nyj marketing kak social'nyj institute (Social marketing as a social institution) // *Obshchestvo i pravo*. 2012. № 4. -P. 304-308.
34. Zeveke, O. Yu. Turizm kak social'nyj institute (Tourism as a social institution) // *Materialy Afanas'evskih chtenij*. - 2014. - № 1. - P. 200-208.
35. Levin, G. D. Problema universalij. Sovremennyy vzglyad. (The problem of universals. Modern look.) M.: Kanon+, 2005.
36. Lovelock, J. E., Margulis, L. Atmospheric homeostasis by and for the biosphere: the Gaia hypothesis (Atmospheric homeostasis by and for the biosphere: the Gaia hypothesis) // *Tellus. Series A. Stockholm: International Meteorological Institute*. 1974. # 26 (1-2), p. 2-10.
37. Vernadskij V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie (Scientific thought as a planetary phenomenon) URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (date: 5.01.2020).
38. Watson, A. J.; Lovelock, J. E. Biological homeostasis of the global environment: the parable of Daisyworld (Biological homeostasis of the global environment: the parable of Daisyworld) // *Tellus*. - 1983. - Vol. 35B. - p. 286-289.
39. Zelenov, L.A. Social'nye otnosheniya i social'nye instituty (Social relations and social institutions) // *Social'nye otnosheniya i social'nye instituty: tezisy dokl. k XI Mezhd. nauch. simp.* - Gor'kij: GosNTO, 1983.